региональный фактор в системе экономической безопасности

Аннотация

В статье рассматривается проблема ассиметричного развития российских регионов в условиях мирового экономического кризиса и влияние этого процесса на экономическую безопасность региона. Обосновывается необходимость изменений теоретических и методологических подходов к оценке экономической и финансовой безопасности региона и страны.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность, валовой региональный продукт, дифференциация регионов, финансовая безопасность

Копеин Валерий Валентинович
д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры финансов и банковского дела
valkem2@mail.ru

Филимонова Елена Анатольевна
канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и банковского дела,

Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
eaf007@mail.ru

Копеин Андрей Валентинович
канд. техн. наук, зам. директора по учебной и научной работе, Сибирский филиал Международного института экономики и права, г. Новокузнецк
apelsinka@smtp.ru

Причины и предпосылки возникновения мировых экономических кризисов находятся в постоянном поле зрения ученых. Разработаны теории, раскрывающие в определенной мере сущность кризисов в экономике, их объективность и периодичность. Следует отметить, что теории и методологии, способные выполнять познавательную функцию науки, изначально имеют погрешности и приближения. В большей степени это не связано с недобросовестно проведенными исследованиями, а обусловлено важнейшим диалектическим положением, определяющим, что любое развитие есть нестабильность. Экономика не статична, она находится в постоянном движении. И любые изменения, положительные или отрицательные, приводят к ослаблению имеющейся ситуации. Но ослабление, а в дальнейшем и возможное разрушение, кризис приводят к новому уровню стабилизации, который будет приемлемым для новых обстоятельств и ситуаций.

Влияние экономических кризисов на типологию регионов и безопасность

Россия как часть мировой экономической системы в полной мере ощутила воздействие мирового экономического кризиса. Его последствия проявляются по-разному, степень воздействия на различные отрасли народного хозяйства и регионы также различаются. Регионы адаптируются к новым условиям, каждый ищет свои варианты стабилизации. Но поиск путей выхода из кризиса усложняется старыми и новыми проблемами.

В настоящее время структура федеративного устройства представляет собой совокупность областей, краев, автономных республик. Коренные социально-экономические преобразования, внедрение рыночных принципов требуют модернизацию и сферы экономического районирования.

С ликвидацией административно-плановой системы хозяйствования недостатки административных образований областного масштаба обострились, что препятствует гармоничному сочетанию усилий центра и регионов по всесторонней мобилизации и использованию ресурсов, а также проведению радикальной экономической перестройки [6]. Значительная протяженность страны, множественность национальных и хозяйственных различий, климатическое разнообразие определяют исходное существование отличий в темпах и структуре социально-экономического развития.

Большинство российских областей, особенно в европейской части, представляют собой административные образования, в которых нет выраженных специализаций, достаточной ресурсной базы, что не способствует созданию условий для комплексного развития и диверсификации экономики. При этом в восточной части России имеются города и районы (Москва, Санкт-Петербург, Московская область и др.), способные демонстрировать высокие темпы экономического развития. Межрегиональная дифференциация – объективная характеристика российской экономики, при которой значения отдельных показателей (валовой внутренний продукт, средняя заработная плата, объем производства и др.) могут различаться в разы.

Россия как часть мировой экономической системы в полной мере ощутила воздействие мирового экономического кризиса

Существенные региональные различия наблюдаются не только между федеральными округами, но и внутри округов, между отдельными областями. Это подтверждается многими российскими учеными по результатам анализа экономических и социальных параметров областных административно-территориальных единиц России [4, 6, 9, 11]. Отчетливо проявляется закономерность больших разрывов значений показателей и преобладания регионов невысоких параметров, что не может быть объяснено только территориальными, климатическими условиями.

Различия значений показателей социально-экономического развития регионов были всегда, даже в относительно спокойные периоды российской истории. Многие ученые (Бандман М.К., Гранберг А.Г., Дмитриева О.Г., Лавровский Б., Ларина Н.И., Пилясов А. и др.) внесли огромный вклад в разработку типологии российских регионов, экономической диагностики, территориальному районированию. Их работы подтверждали мысль, что уровни социально-экономического развития субъектов Российской Федерации будут различаться по отдельным показателям кратно, и это необходимо учитывать в формировании стратегии развития России.

В России в условиях кризиса происходили изменения в сфере промышленного производства, спад которого значителен. Регионы существенно различаются в уровнях занятости и доходов населения, объемах инвестирования и по другим показателям. Можно согласиться с определением следующих типологических особенностей российских регионов в период экономического кризиса [3]:

– крупнейшие агломерации испытывают наиболее сильный спад инвестиций, доходы населения растут только в федеральных городах;

– в регионах топливно-энергетического комплекса, за редким исключением, нет значительного снижения объема инвестиций и производства, но доходы населения остаются ниже докризисного уровня;

– металлургические регионы – самые проблемные, в них наблюдается серьезный спад промышленного производства, доходы населения ниже

с ликвидацией административно-плановой системы хозяйствования недостатки административных образований областного масштаба обострились

докризисных, высокий уровень скрытой безработицы. Особенно высоки кризисные риски в моногородах с обилием старых металлургических активов (например, на Урале);
– на Дальнем Востоке почти не наблюдался промышленный спад, в регионах увеличивался объем инвестиций (в основном за счет федерального бюджета и госкомпаний), росли доходы населения (вследствие дотационности бюджетов и стабильности федеральных трансфертов);
– в экономически слаборазвитых регионах не было инвестиционного спада (что обусловлено стабильностью инвестиций из федерального бюджета), кризиса производства (деиндустриализация произошла еще в 1990-е гг.). Уровень доходов населения растет (высокая дотационность и стабильность федеральных трансфертов) при отсутствии роста безработицы, которая в этих районах высока.

Экономическая безопасность регионов России

В условиях больших экономических различий между регионами устойчивое поступательное развитие России затруднительно. Проблемы, ранее находящиеся в «стадии покоя», и новые, привнесенные кризисом, начинают перерастать в угрозы, которые влияют на национальную и региональную безопасность. Вместе с тем, они являются только вершиной айсберга, проявлением еще более серьезной проблемы – отставанием российской экономики от экономики развитых стран, в первую очередь, в структуре технологических укладов, незначительной долей высоких технологий. Поэтому кризис, обнаживший данные проблемы, заставляет по-новому взглянуть на необходимость увеличения сегмента высоких технологических укладов в народном хозяйстве, ухода от сырьевой ориентации.

С 1995 г. доля обрабатывающей промышленности в российском экспорте снизилась с 27 до 17% в 2007 г., а доля энергоносителей соответственно увеличилась с 43 до 64% [1]. Бюджет Российской Федерации становится все более зависимым от нефтегазовых доходов. В первом квартале 2014 г. их доля в общем объеме доходов составила 51,9%, что на 3,5% превышает соответствующий пока-

межрегиональная дифференциация – объективная характеристика российской экономики

затель 2013 г. и на 3,8% – прогнозный уровень на 2014 г. По состоянию на 1 марта 2014 года бюджеты 61 субъекта РФ исполнены с дефицитом в размере 157,8 млрд руб. Рост дефицита региональных бюджетов в значительной степени обусловлен ухудшением экономической ситуации в стране, снижением поступлений налога на прибыль, а также увеличением расходов.

Российская экономика становится все более «сырьевой», а регионы сырьевой ориентации, определяя наполнение федерального бюджета, будут стремиться укрепить свою самостоятельность, ставя вопросы об оставлении большей части экспортной выручки непосредственно в регионе. Как в этих условиях увязать национальную безопасность и безопасность регионов?

Для экономической и финансовой устойчивости региона положительным фактором должно стать увеличение притока средств, но в тоже время такой подход будет связан с укреплением самостоятельности региона и, в итоге, возможным снижением экономической безопасности страны. Отсюда следует, что задача повышения безопасности регионов, связанная в значительной степени с необходимостью развития финансовой системы и повышения финансовой безопасности региона, может стать фактором для понижения национальной безопасности страны. Эта экономическая и политическая «развилка направлений» является качественно новой постановкой задачи мониторинга и управления экономической безопасностью.

в России в условиях кризиса происходили изменения в сфере промышленного производства, спад которого значителен

Региональная дифференциация в современных условиях

Различная интенсивность экономического развития регионов России, осложненного в условиях кризиса многочисленными факторами внешней и внутренней среды, вызывает усиление неравенства.

Несмотря на объективность расслоения регионов в темпах экономического развития, нельзя утверждать, что этот фактор является полностью разрушительным. Конечно, границы уровней региональной дифференциации, за которыми возможно разрушение федеративного устройства,

существуют. И в теоретическом плане эти проблемы пока не раскрыты. К позитивным характеристикам дифференциации можно отнести, по нашему мнению, актуализацию необходимости каждому региону определить свои направления развития, позволяющие повысить его устойчивость с учетом территориальных особенностей.

Получить укрупненное описание ситуации и выявить складывающие в экономике региона тенденции позволяет сравнительный анализ основных социально-экономических показателей. Таких показателей (абсолютных, относительных) достаточно много (численность занятых в экономике, потребительские расходы на душу населения, основные фонды в экономике, валовой региональный продукт (ВРП), сальдированный финансовый результат деятельности организаций, объем инвестиций в основной капитал, объем отгруженных товаров собственного производства по видам экономической деятельности и другие). Применение межрегионального сравнения субъектов Российской Федерации по ВРП на душу населения позволяет исследователю создать эмпирическую основу для изучения проблем регионального развития. Данный показатель по-своему ограничен, из его величины нельзя получить информацию о структуре источников развития, производственного потенциала и других факторов.

Обобщение и группировка регионов по уровню ВРП на душу населения будут носить субъективный характер и не раскроют всей глубины экономических процессов. В одну группу могут попасть регионы различной производственной ориентации, мощности, демографических и иных условий. Но такие оценки не обременены излишним математическим аппаратом, легки для обобщения и позволяют на уровне маркеров формировать индикативные сигналы для управления. Мониторинг показателей важен для оценки безопасности регионов и страны. Особенно интересным с научной и практической точки зрения является установление пределов неравенства социально-экономического развития, за которым возможен неуправляемый кризис.

в условиях больших экономических различий между регионами устойчивое поступательное развитие России затруднительно

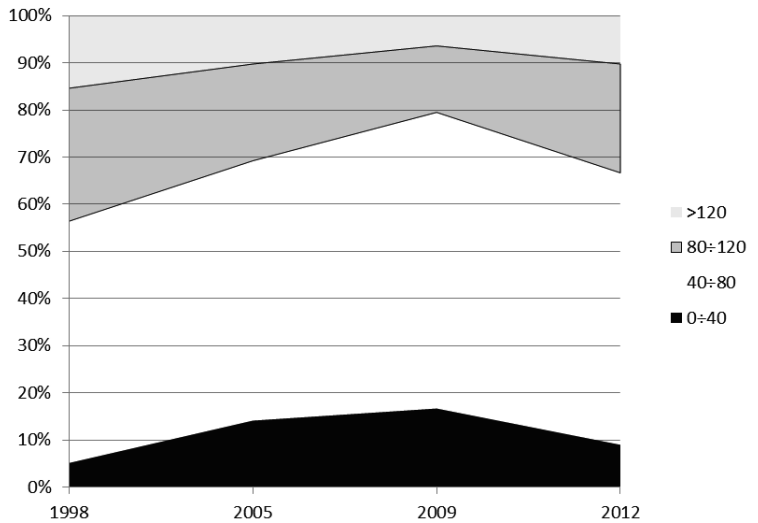
До мирового экономического кризиса российские регионы испытывали существенное давле-

р в системе
езопасности

ние на уровень безопасности, что было связано с радикальной перестройкой политической и экономической системы страны. На *рис.* представлена динамика структуры регионов по показателю ВРП на душу населения в сравнении со среднероссийским уровнем валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения. С 1998 г. более 75% российских регионов находились в зоне до 100%-уровня от среднероссийского. Зона 40–80 процентного уровня охватывала более 55% всех регионов.

бюджет Российской Федерации становится все более зависимым от нефтегазовых доходов

С одной стороны, эти показатели отражают проявления «трудностей роста» российской экономики, формирование рыночных условий хозяйствования, с другой – фиксируют расслоение регионов. Период становления российской экономики рыночного типа (до 2007–2008 гг.) характеризуется нарастанием числа относительно устойчивых, но экономически «небогатых» регионов. Особенностью этого периода стало то, что количество регионов с уровнем 40–60% от среднероссийского показателя ВРП на душу населения увеличилась на 25% с 1998г. и достигла 50%. Это можно трактовать как увеличение количества экономически «слабых» регионов. Уменьшилось количество регионов с уровнем

Источник: рассчитано авторами.

Рис. Динамика структуры регионов по уровню ВРП на душу населения

отношения ВРП на душу населения, значительно (в 2 раза и более) превышающих общероссийский уровень. Количество регионов с уровнями ВРП на душу населения, незначительно отличающимися от среднероссийского, существенно не изменилось (порядка 20–25%).

К 2009 г. в зону от 40 до 80% от среднероссийского уровня ВВП на душу населения входило около 65% регионов при снижении количества регионов с высоким показателем ВРП на душу населения. Их доля снизилась с 55 до 20% при увеличении количества «бедных» (слаборазвитых) регионов. Это в значительной степени объяснимо, по нашему мнению, отложенным эффектом мирового кризиса и проникновением его в более глубокие экономические слои.

В 2012 г. наблюдалась обратная тенденция – количество «середняков» снизилось незначительно, но доля регионов с превышающим среднероссийский уровнем ВРП увеличилась с 20 до 35% при снижении количества слаборазвитых регионов. Изучение такого явления является отдельной научной задачей, в которой следует детально рассмотреть структуру экономики регионов, демографические вопросы, провести многофакторный анализ ситуации.

Динамика ВРП по регионам России

Высокий уровень ВРП на душу населения, превышающий среднероссийский, зафиксирован в Центральном федеральном округе (Москва, Московская область), Северо-Западном (Санкт-Петербург, Ленинградская область), Уральском, Дальневосточном федеральных округах. Регионы сырьевой ориентации, имеющие высокий промышленный экспортно-ориентированный потенциал (Тюменская область, Татарстан, Республика Коми) также отличаются высоким значением этого показателя. Слабые в экономическом плане регионы Южного федерального округа (Республики Калмыкия, Адыгея), Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика и др.) отстают от среднероссийского уровня ВВП на душу населения (22–44%).

В Сибирском федеральном округе за период 2008–2013 гг. существенных изменений по уровню ВРП на душу населения среди регионов не выяв-

экономическая и политическая «развилка направлений» является качественно новой постановкой задачи мониторинга и управления экономической безопасностью

ор в системе
езопасности

лено. В *таблице* представлена динамика данного показателя в отношении к среднему по округу. Превышающие средний уровень по Сибирскому федеральному округу имеют Красноярский край, Иркутская, Томская области, среднее значение показателя отмечено в Кемеровской, Новосибирской, Омской областях, Республике Хакасия. Снижение уровня показателя ВРП на душу населения произошло в Кемеровской области, что связано в первую очередь со снижением объемов производства в металлургической, угольной промышленности, являющимися ведущими отраслями в регионе. Наряду со снижением объемов значительно упали и цены на экспортные позиции области.

Приведенные результаты сравнительного анализа динамики ВРП на душу населения отражают сложившиеся тенденции в развитии регионов. Расслоение и колебания структуры регионов по данному показателю в условиях кризиса снижают точность оценок экономической безопасности региона и управляющих воздействий.

обобщение и группировка регионов по уровню ВРП на душу населения будут носить субъективный характер и не раскроют всей глубины экономических процессов

Таблица

Динамика ВРП регионов Сибирского федерального округа на душу населения к среднему показателю по округу, %

	2008 г.	2012 г.
Республика Алтай	51,4	53,0
Республика Бурятия	72,4	64,4
Республика Тыва	43,7	45,5
Республика Хакасия	76,2	91,9
Алтайский край	59,4	57,8
Красноярский край	146	157,2
Иркутская область	100	115,0
Кемеровская область	116,2	97,9
Новосибирская область	96,1	91,5
Омская область	98	94,6
Томская область	135,6	132,1
Забайкальский край	70,8	77,0

Источник: рассчитано авторами.

Проблемы оценки уровня безопасности региона

В периоды неустойчивости выявить многофакторность воздействия на экономику региона и связь этих воздействий с уровнем безопасности, учесть ее в методиках и мониторинге крайне сложно. При этом особый интерес представляет оценка финансовой безопасности как наиболее важной составляющей экономической безопасности [7]. Финансы стали не только «кровеносной системой» хозяйствования, а одним из факторов развития производительных сил. Известно множество методов исследования экономической и финансовой безопасности страны и регионов. Общее свойство систем диагностики, наряду со спорностью их оценок как следствия нелинейности экономического развития – это субъективизм и позиция исследователя. Нередко полученные результаты оценки уровня экономической безопасности не совпадают с экспертной оценкой ситуации и статистическими показателями социально-экономического развития.

В качестве методологической основы анализа финансовой безопасности в большинстве исследований применяются методики индикативного анализа (А.И. Татаркин, А.А. Куклин и др.) как апробированного и признаваемого научным сообществом [8]. Но сегодня такие методики нуждаются в корректировке, связанной с возникновением новых угроз экономического кризиса и отсутствием в них учета ассиметричности регионального развития, центростремительных тенденций среди регионов.

Отдельные аспекты финансовой безопасности регионов, подходы и методология мониторинга разрабатываются многими региональными исследователями [10]. Неоднозначность выводов об уровне финансовой и экономической безопасности иллюстрируют проведенные нами оценки экономики Кемеровской области. Основываясь на анализе динамики следующих индикаторов финансовой безопасности: отношение расходов консолидированного бюджета области к ВРП; отношение кредиторской задолженности организаций к ВРП; отношение сальдированного финансового результата организаций к ВРП, можно сделать заключение о сложной ситуации в сфере финансовой безопасности Кемеровской области.

период становления российской экономики... характеризуется нарастанием числа относительно устойчивых, но экономически «небогатых» регионов

ор в системе
езопасности

С 2006 г. по отношению расходов бюджета области к ВРП регион находится в зоне высшей степени кризиса (уровень ниже 20%). Исключение составляет 2009 г., когда это отношение немного превышало 20%, т.е. ситуация характеризовалась как угрожающий кризис. Показатель финансовой безопасности – отношение кредиторской задолженности организаций к ВРП в рассматриваемом периоде 2006–2013гг. демонстрирует, что ситуация по этому параметру также находилась в зоне чрезвычайного кризиса и продолжает ухудшаться. Если рассматривать отношение сальдированного финансового результата организаций к ВРП, то ситуация на протяжении 2006–2013 гг. по этому показателю финансовой безопасности находится в предкризисной зоне (13–25%). Граница перехода предкризисного состояния в стадию начального кризиса определена экспертами на уровне 5%. Другие известные индикаторы финансовой безопасности также определяют, что уровень финансовой безопасности Кемеровской области низок, интегральные оценки экономической безопасности находятся в кризисной зоне.

высокий уровень ВРП на душу населения, превышающий среднероссийский, зафиксирован в Центральном федеральном округе

Выводы

Результаты исследования дифференциации регионов в условиях кризиса показывают, что региональный фактор ассиметрии становится силой, которая формирует новый вид угроз экономической безопасности региона и определяет новые проблемы, связанные с методологией изучения этого экономического явления и управления ею.

Проблема научного исследования экономической безопасности отдельного региона, страны распадается на направления теоретического обоснования развития региона в период неустойчивости, разработки методологии изучения, практического управления этим процессом. В этой связи основной постановочной проблемой методологического плана становится выявление и формализация связи между уровнем развития региона и оценкой экономической безопасности.

Анализ динамики основных экономических показателей регионов Сибирского федерального округа и России показывает, что Кемеровская область находится на достаточно высоких позициях среди других субъектов Российской Федерации, в том

в Сибирском федеральном округе за период 2008–2013 гг. существенных изменений по уровню ВРП на душу населения среди регионов не выявлено

числе по уровню валового регионального продукта на душу населения. Поэтому расхождение полученных оценок, когда мониторинг финансовой безопасности фиксирует кризисные явления, а статистика и эксперты дают в целом положительные суждения, свойственна хозяйствованию в кризисных условиях. Проблема в том, что точность и достоверность оценки снижается, нельзя установить степень ослабления экономической безопасности, и соответственно, нет возможности корректно выбрать механизм реагирования на угрозу и нейтрализации силы его воздействия.

В связи с этим, первоочередной задачей для теоретиков и практиков, работающих в сфере управления устойчивостью экономических систем, остается не только своевременная адаптация методологии оценки безопасности региона к угрозам, но и учет в методиках специфики российских регионов и дифференциации их уровней социально-экономического развития. Требуется также новая классификация регионов, для каждой группы которой должна корректироваться и методика оценки безопасности с учетом специфики каждой из групп.

р в сибирске
зопасности

Литература

1. Голиченко О. Н. Модели развития, основанного на диффузии технологий // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 117–131.
2. Денежкина И.Е., Суздалева Д.А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 3 (66). – С. 96–101.
3. Зубаревич Н. Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. – 2012. – № 4. – С. 67–84.
4. Исаев Э.А. Финансовый потенциал крупного экономического региона / Э.А. Исаев; науч. ред. Ю.И. Любимцев. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 206 с.
5. Калинина Н.М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10. – С. 16–22.
6. Кистанов В.В. Объединение регионов России (преимущества для управления и предпринимательства). К реформе территориального уст-

ройства / В.В. Кистанов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 151 с.
7. Копеин В.В. Структурные преобразования экономики региона и его финансовая безопасность (на примере Кемеровской области) / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова; отв. ред. В.В. Михайлов. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – 384 с.
8. Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 351 с.
9. Межевич Н.А. Экономический анализ региона. – СПб: Изд-во С.-Петерб. Ун–та, 2007. – 169 с.
10. Филимонова Е.А. Финансовая безопасность: теория, методология и практика / Е.А. Филимонова; отв. ред. В.И. Бувальцева. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. – 213 с.
11. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагов. – 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

pn

Valery V. Kopein
Doctor of Science, Economics, Associate professor, Professor, Department of Finance and Banking, Kemerovo Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
Elena A. Filimonova
Candidate of Science, Economics, Associate professor, Head of the Chair of Finance and Banking, Kemerovo Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
Andrey V. Kopein
Candidate of Science, Engineering, Deputy Director for Academic Affairs and Research, Siberian Branch of International Institute of Economics and Law, Novokuznetsk

Regional factor in economic security

Abstract

The article considers the problem of asymmetric development of Russian regions in the context of global economic crisis and its impact on economic security of the region. The authors substantiate the necessity for changing theoretical and methodological approaches for assessment of economic and financial security of the region and the country.

Keywords: region, economic security, gross regional product, regional differentiation, financial security